



**А. Пахотин
(Докон)**

Агент

16+

"М"

фантастический боевик

Александр Пахотин (Доков)

Агент "М"

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63612426

SelfPub; 2021

Аннотация

Главный герой повести превращается в муху. Для кого-то это могло бы стать трагедией, но только не для Николая (так зовут героя). Он использует это невероятное событие для борьбы с преступностью. Более того, он становится самым ценным агентом международного масштаба. И это закономерно, ведь наш герой – не какой-то робот-таракан, а муха с интеллектом человека.

Книга читается на одном дыхании, так как события в ней меняются весьма стремительно. Вы будете с удовольствием следить за перепетиями и приключениями героев книги, в которой есть и тайны, и убийства и неожиданные повороты сюжета, и весьма непредсказуемая концовка.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	35
Глава 9	40
Глава 10	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Александр Пахотин (Доков)

Агент "М"

Внимание! Все события, географические названия, имена и фамилии персонажей, наименования улиц, адреса, номера телефонов и прочие детали в данной книге являются полностью вымышленными. Любые совпадения с реальными людьми, событиями или фактами являются случайными. Автор не несет ответственности за такие совпадения.

Глава 1

Ник (так звали Николая все его друзья и знакомые еще со школьной скамьи) видел страшный сон. Ему снилось, что его отправляют на пенсию. Главный редактор пожал ему руку и вручил настенные часы. Ник взял часы, посмотрел на них и со всего маху запустил их прямо в голову главреда. Часы ударились об голову, и Ник, резко вдохнув, проснулся. «Как хорошо, что это был сон, – подумал он. – Приснится же такое. Пенсия. Мне еще только 45. Какая пенсия!». Ник посмотрел на часы, но в глазах как будто двоилось, вернее, восьмерилось или даже десятерилось. Одним словом, он никак не мог понять, который был час. Казалось, все вокруг сплошняком было увешано множеством телеэкранов, так что не было почти никакой возможности сконцентрировать внимание на каком-то одном. «Надо спросить у жены». Ник повернул голову направо, чтобы взглянуть на любимую жену Свету, но не увидел ничего, кроме сплошного белого цвета разбитого на экранные прямоугольники. «Странно, – подумал Ник. – Может, я всё ещё сплю?». Он хотел сесть, но у него ничего не получилось. Он почему-то просто дергался, лежа на спине. «Да что такое?» – возмутился Ник про себя. У него вдруг зачесался нос. Он поднёс руку к лицу и обомлел: вместо руки у него была тонкая ворсистая лапа с каким-то крючочком на конце. «Значит, всё-таки это сон. Сон во сне», – решил

Ник. Так бывает. Тебе снится, что ты спишь и видишь сон. Потом ты просыпаешься, начинаешь что-то делать, и вдруг понимаешь, что продолжаешь спать – просто тебе приснилось, что ты проснулся. Ник несколько мгновений смотрел на свою руку-лапу. Сон так сон. Он повернул голову налево, но и там было всё тоже белое пространство. Что же это такое? Ник лежал на спине и думал. «Ладно, – решил он, – сейчас встану и во всём разберусь».

Он попытался, как обычно, соскочить с кровати, но у него опять ничего не вышло. Ещё одна попытка – тот же результат, если не считать какого-то шевеления под спиной в районе лопаток. Ник отчаянно задержался, пытаясь хоть как-то перевернуться. Он снова ощутил шевеление в спине и вдруг резко перевернулся на живот. То, что он увидел, поразило его ещё больше. Такое ему никогда раньше даже и не снилось. Вместо рук и ног у него были какие-то ножки, покрытые волосками. Ник двинулся вперед, и это получилось у него на удивление легко. И тут ему, ни с того ни с сего, захотелось почесать голову. Ник остановился и, не понимая, как это у него получается, ловко опёрся на задние четыре ножки, а двумя передними начал быстро и умело себя чесать. Вообще-то чесание это больше походило на умывание, потому что он как бы охватывал лапками всю голову. Ощущение было приятным, таким же, как когда голову ему мыла жена Света.

Процедура мытья-чесания заняла довольно много времени, так как Ник не мог остановиться – до того было прият-

но. Наконец процедура была закончена, и Ник решил оглядеться. Вокруг, насколько хватало взгляда, всё было белым. Ник никак не мог понять, что же это было – ни снег, ни песок, ни мука, ни что-то ещё, хотя ощущение было знакомым. Под ногами (вернее, под лапами) было нечто вроде плотной сетки с очень мелкими ячейками. По этой поверхности было очень легко, удобно и приятно ходить. Теперь Ник более или менее освоился со своими шестью лапами. Он шел вперёд, хотя на самом деле, идти можно было в любую сторону: везде было одно и то же белое полотно. Ника по-прежнему изрядно раздражало поделенное на множество экранов изображение всего, что он видел, однако теперь его взгляд охватывал не только то, что было впереди, но и то, что было по бокам, и даже то, что было сверху и чуть сзади. Ощущение было такое, словно он был в планетарии, где разом можно охватить почти всё небо. По логике, Нику было бы неудобно ходить с такими крючками на лапах, но на самом деле, он шел вперёд очень даже быстро и ловко. Белое полотно под лапами неожиданно резко пошло вниз. Ник, было, остановился, но крючки не давали скользить вниз, и он продолжил движение. Теперь он как бы шёл по вертикальной поверхности головой вниз, но почему-то не испытывал при этом никакого головокружения, прилива крови к голове или напряжения в лапах. Страх тоже не было. «Вот интересный сон, – подумал Ник. – Иду себе спокойно вниз головой и чувствую себя преотлично».

И тут Ник почти наткнулся на нечто непонятное. Перед ним находился круглый, размером с него самого, предмет, высотой в половину его лап. Предмет был тоже белого цвета и напоминал огромную таблетку. Теперь Ник научился воспринимать окружающее через своё необычное многоэкранное зрение. На самом деле, он видел много экранов, которые в совокупности давали изображение «таблетки», но он в голове быстро «сливал» все экраны в одно изображение в центре своего поля зрения. Это помогало увидеть то, на что он смотрел. Итак, перед ним лежала большая «таблетка». Ник потрогал её лапами, понюхал, но «таблетка» была твёрдой и не имела запаха. Ник взобрался на нее и увидел, что в середине «таблетки» находилось четыре ровных круглых отверстия диаметром в несколько его лап. В эти отверстия уходили толстые плетеные веревки, тоже белого цвета. Если бы не гигантский размер «таблетки», Ник бы решил, что это пуговица. И действительно, «таблетка» больше напоминала огромную пуговицу, пришитую к белому полотну толстыми веревками. Прямо перед собой Ник видел пропасть метров в 15-20, но ему не было страшно. И тут Ник решился на такое, чего бы никогда не сделал в обычной жизни. «Раз уж это сон, – решил он, – попробую прыгнуть в эту пропасть». Он как-то очень ловко отпустил все шесть своих крючков и прыгнул вниз...

Глава 2

Ник не упал. Какая-то неведомая сила подняла его в воздух и понесла вперед и вверх. Он снова почувствовал движение в спине и услышал гул, напоминающий очень громкое жужжание. И тут его осенило: у него были крылья. Да-да, крылья! Это они заработали, когда он прыгнул в пропасть. Это они теперь гудели за его спиной и несли его по воздуху. «А—а—а—а!», – закричал Ник от восторга. Он впервые в жизни летал сам, ни в самолете, ни на воздушном шаре, ни на дельтаплане (он когда-то занимался дельтапланеризмом), а сам по себе. Он попробовал повернуть налево, и это легко получилось. Направо – то же самое. Вверх, вниз, во всех направлениях движения получались легкие и не требовали почти никаких усилий или напряжения. Крылья за спиной работали словно сами по себе, хотя слушались любого желания и тут же его исполняли. Ник резвился в воздухе как маленький ребенок. Теперь он менял скорость полета, делал «петли» и «восьмерки», пикировал вниз и взмывал вверх.

Ощущения были просто фантастическими и не поддавались определению. Ник решил, что это был, пожалуй, самый реальный сон в его жизни. Впервые Нику не хотелось просыпаться. Он упивался чувством полета и способностью управлять этим полетом. Он уже почти научился зависать в воздухе. Сейчас он завис прямо перед зеркальной дверцей шкафа,

и его взгляд упал на отражение в зеркале. Он увидел перед собой парящую в воздухе муху. «Вот это да! Значит, я во сне стал мухой. Здорово! Поэтому у меня крылья, поэтому я могу летать, поэтому у меня в глазах множество экранов».

Ник знал о специфике мушиного зрения. Ему как-то раз пришлось брать интервью у ученого-биолога. «Зрение мухи, – говорил биолог, – можно представить в виде множества экранов, на которых изображено то, что находится в ее поле зрения. Так уж устроены глаза мухи». Всё это пронеслось в голове Ника в доли секунды. Он решил в полной мере воспользоваться своим великолепным, невероятно реальным сном. Он начал садиться на разные предметы в спальне. Ему ужасно нравилось безо всяких видимых усилий перелетать со шкафа на спинку кровати, а оттуда на люстру, с люстры на спинку стула, на телефон, на вазу с цветами. Теперь он понял, что белым полотном была его собственная подушка, и что большая «таблетка» действительно оказалась пуговицей на наволочке. Ник не просто садился на предметы, он теперь по ним ходил, причем под любым углом. Он даже сел на потолок и пошел по нему совершенно спокойно, как если бы делал это на полу. Ощущение было неповторимым. «Это, наверное, лучше, чем невесомость, – подумал Ник. – Света не поверит, когда я ей расскажу про этот сон. Но до чего же реально. Прямо как наяву!». Нику вдруг ужасно захотелось есть. Он даже расстроился от этого, решив, что сейчас проснется от голода. Ему хотелось хоть как-то продлить

свой чудесный сон, и он решил полететь на кухню. Ник легко приземлился на край тарелки, где лежали его любимые бутерброды с сыром. Он с удовольствием вонзился хоботком в «слезинку» на краю сырного пластика. Ароматная жидкость заполнила рот. «Всё. Сейчас проснусь». Ник даже на мгновение прикрыл глаза, чтобы, открыв их, увидеть лицо спящей жены, часы на стене и всё остальное, обычное и привычное, что окружало его каждый день.

Надо сказать, что жизнь Николая Степановича Иволгина сейчас действительно была не такой уж разнообразной и интересной. Справедливости ради, надо упомянуть, что так было не всегда. когда-то жизнь его была полна впечатлений и событий. Ник еще в школе увлекся спортом и английским языком. Он запоем читал всё подряд: фантастику, исторические книги, детективы, энциклопедии и справочники.

Школу Ник окончил почти с отличием (у него были лишь три четверки) и решил поступать не куда-нибудь, а в МГУ на факультет журналистики. Ему очень нравилось фотографировать и писать репортажи. Поступил он на удивление легко, однако, проучившись два года, вдруг решил жениться. Родители были против («Надо сначала получить образование, устроиться на работу, получить квартиру, а потом уж жениться»), но Ник, обычно спокойный и покладистый, вдруг заупрямился. «Я люблю Свету, а она – меня. Женитьба мне не мешает, – говорил он родителям. – Доучусь на заочном или вечернем. Да меня уже сейчас в любую газету примут».

Сказано – сделано.

Свадьба была скромной и немногочисленной. Родители Ника – со стороны жениха. Со стороны невесты – только Света подруга по институту (Света училась в пединституте на инязе). Родителей Света никогда не видела. Мать оставила ее в роддоме. После свадьбы Ник перевелся на заочное отделение. Света продолжала учиться на дневном. Через год совместной жизни родился мальчик, а еще через 2 года – девочка.

Сейчас, когда Нику было сорок пять, а Светлане сорок четыре, их сыну Антону было уже двадцать пять, а дочери Анне – двадцать три. Антон успешно окончил институт и, женившись, уехал на Дальний Восток, где ему пообещали хорошую работу по специальности (он был океанографом) и квартиру. Анна окончила школу и поступила в бизнес-колледж. Правда, на первом же курсе выскочила замуж. Муж был на шесть лет старше и уже успел начать свое дело. В результате, Анна бросила учебу, родила замечательного мальчика и теперь вместе с мужем и ребенком жила в Лондоне.

Вот и оказалось, что теперешняя жизнь Ника была достаточно однообразной (если не сказать скучной). Он заведовал отделом иностранных новостей в журнале «Новости» и теперь ему уже не приходилось бегать с фотоаппаратом в поисках сенсаций, как это было в начале его журналистской карьеры, когда его только—только приняли на должность пишущего фотокора в молодежный журнал «Полный вперед».

С Антоном и его женой они виделись два-три раза в год, когда сын приезжал в отпуск и останавливался у них на пару дней проездом в отпуск или командировку в Турцию, Финляндию или, Бог его знает, куда еще. С Анной, Юрием и своим внуком Ильей Ник и Светлана виделись еще реже. Можно сказать, пока не виделись вообще с тех пор, как дочь уехала жить в Лондон. Жена Ника, Светлана, была гидом-переводчиком. Свою работу она любила и могла бы работать круглые сутки, если бы туристы совершали экскурсии по ночам, и муж не был бы против. Но Ник не хотел, чтобы жена целыми днями пропадала на работе, к тому же Ник решил написать роман, и Светлана должна была стать его помощницей (она быстро печатала, умела редактировать тексты на компьютере и была самым суровым критиком).

Вообще, надо сказать, с женой Нику повезло. Светлана, помимо внешней привлекательности, была очень обаятельной, а главное, умной. Она умела направлять неумную энергию Ника в нужное русло. Благодаря ее мудрому руководству Ник стал сначала успешным журналистом, а затем и начальником отдела новостей.

Ник открыл глаза, но ничего не изменилось: он по-прежнему сидел на краю тарелки рядом со своим любимым сыром. «Ну, и хорошо, – решил он. – Раз уж я и от голода не проснулся, то, пожалуй, полетаю еще». Он снова наполнил рот сырной капелькой и взмыл в воздух. Радость легко управляемого полета вновь охватила всё его существо. «Вот

бы в жизни так, – подумал он с завистью. – Захотел, стал мухой. Полетал, набрался впечатлений – и за роман. Вот уж где точно бестселлер бы получился». Ник уселся на тумбочку.

И тут громоподобно зазвонил телефон. От неожиданности Ник вздрогнул, приземлился на тумбочку и закрыл глаза. «Вот сейчас, – подумал он, но глаз не открывал. – Сейчас Света снимет трубку и тогда...». Прозвенело четыре звонка, и включился автоответчик. После сигнала Ник действительно услышал голос жены. «Коля, – (Светлана с первого дня знакомства называла его не иначе, как Коля) –ними трубку. Это я. Если ты в ванной, то позвони мне на работу. Целую». И вновь наступила тишина. Ник решил, что теперь пора открыть глаза.

Глава 3

Он открыл глаза, однако картина не изменилась. Он по-прежнему сидел на тумбочке. Почему он не проснулся? Если это был сон, то почему звонок не разбудил его? Да и голос у жены был не как во сне, а нормальный. Ник несколько раз закрывал и открывал глаза, надеясь, наконец, проснуться, но всё оставалось неизменным. Теперь он уже совсем освоился и приспособился к особенностям мушиного зрения. Взглянув на часы, он увидел, что они показывали 10:45.

Прошло еще несколько томительных минут. Ник не мог переварить того, что с ним происходило. Мозг отказывался верить, что он не спит, что он действительно превратился в муху.

И тут вновь зазвонил телефон. После сигнала автоответчика слышался слегка раздраженный голос Светланы: «Коля! Ты что – ушел куда-то? Ладно. Я сегодня приду поздно. Людмила попросила ее заменить. У нее сын приболел. Как вернешься, позвони мне на мобильный... Ты же никуда не собирался... «Буду писать», – передразнила она. – Тоже мне писатель... Ну ладно, пока. Звони. Целую.»

«Это конец, – подумал Ник. – Как же так?.. Как это можно?.. Ни с того, ни с сего... Я же теперь... Ну как же это?..»

В голове ничего не прояснялось. Непонятные обрывки мыслей хаотично вспыхивали и бесследно исчезали. Ник ав-

томатически присел на четыре лапки и стал чесать себе голову двумя передними, потом начал потирать две задние лапки друг об друга. «Что это я делаю? – спросил он себя, но ответить не смог. – Наверное, на нервной почве. Так и с ума сойти недолго... Интересно, мухи сходят с ума?.. Что я несу?.. Боже мой... Что же делать?.. Что делать?.. Так. Хватит. Прекратить панику. Ну, не сон. Ну, превратился в муху. Что теперь, застрелиться что ли?.. Да и как я застрелюсь...». «МУХА-САМОУБИЙЦА!» – увидел он мысленно заголовок в какой-нибудь желтой газете. Ему вдруг стало смешно. Он расхохотался. Конечно, смех его был мушиным, но, все равно, это был смех.

Но что же теперь делать? Надо что-то предпринять. Во-первых, Светлана. Вот она-то действительно сойдет с ума, если не обнаружит его дома. А как он ей сообщит о случившемся? Как? В голове не возникало никаких решений. «Ну, допустим, Светлана вернется с работы, я подлечу к ней и сяду на лоб... Она же меня прихлопнет. Нет, это не годится. А если я начну кружиться вокруг нее?.. Нет. Это тоже глупо. Ну, муха кружится, и что из этого? Как же дать знать Светлане о своем чудовищно невероятном превращении?».

Ник удивился своим собственным мыслям. Подумать только. Он, сорокапятилетний мужчина, думает о том, как сообщить Светлане о том, что ее муж Николай превратился в муху. Вот это сюжет! Вот это бестселлер! «Точно напишу

роман, – подумал Ник, – Похлеще Кафки будет... если собственная жена не прихлопнет как му... Почему как? Просто прихлопнет и всё...».

Часы показали 11:30, потом 12:20, а Ник по-прежнему не мог ничего придумать.

От волнения он начал летать по квартире, но теперь удовольствия от полета он уже не испытывал. И только сейчас он задумался о причинах случившегося. В самом деле, с какой стати он вдруг превратился в муху? И почему именно в муху, а не в тигра, например, или пингвина? Приземлившись на потолок (вверх ногами ему как будто думалось лучше), он стал размышлять именно об этом. Ведь должна же быть какая-то причина и цель. Не мог же он стать мухой просто так.

Ладно, о причинах можно подумать и попозже. Сейчас надо было сделать одно – найти способ сообщить Светлане, а дальше уже будет легче. Во всяком случае, вместе с женой они что-нибудь придумают.

«Ах, если бы у меня была ма-а-а-аленькая авторучка, – думал Ник, – я бы просто написал Светлане письмо. Письмо!». Да, это, пожалуй, был единственный способ. Но как написать письмо, если ты обыкновенная муха? Как? Ему пришло на ум, что если у него не было маленькой ручки, то надо было придумать или найти что-то, чем он сможет писать. Компьютер? Но как он будет нажимать на клавиши? Ни карандаша, ни ручки, ни любого другого пишущего инструмента он не сможет даже поднять, не то что писать им. Что еще может

писать? Губная помада. Он подлетел к трельяжу, на котором стояли пузырьки с духами, лаки, кремы и помада. Вся помада была закрыта. Ник полетел в свой кабинет к письменному столу. На нем слева лежала стопка чистых листов бумаги. Один лист лежал в центре. На нем сверху было написано: Николай Иволгин. Дальше шел пропуск (для названия), а ниже было написано РОМАН.

«Да-а! Вот тебе и роман», – думал Ник, кружа над своим столом. Он уже вполне научился сливать экраны в одно изображение, и тогда всё было видно вполне нормально (если, конечно, не считать необычно больших размеров). И тут его осенило. Он увидел массивный чернильный прибор, который Светлана подарила ему в связи с его желанием написать роман. Ник даже купил черные чернила и налил их в чернильницу прибора, хотя первый раз попробовал писать ручкой (жена подарила ему обычную перьевую ручку, которую надо было макать в чернильницу) только вчера, написав свое имя на листе. Ник сел на край чернильницы. Она была закрыта крышечкой, но край был слегка сдвинут. Ник просто ошалел от радости, когда увидел, что крышечка чернильницы сдвинута. Если бы ни его неаккуратность (это именно он вчера небрежно прикрыл чернильницу, после пробы ручки), он бы наверняка погиб. Теперь же у него появился шанс. Пусть слабый, но шанс.

Чернильница была наполнена до краев (он сам наполнял

ее накануне). Ник оперся на четыре передних лапки, две задние окунул в чернила, быстро перелетел на лист бумаги и пошел по нему, волоча две задние лапки. Взлетев над столом, Ник взглянул на лист. На нем были видны две тонкие черные параллельные линии. «Отлично! – подумал Ник. – За работу! Хорошо, что Света придет поздно».

Глава 4

Светлана открыла входную дверь и вошла в квартиру. Было половина десятого вечера. «Коля!» – крикнула она от двери, но никто ей не ответил. Мужа дома не было. Светлана прошла на кухню. На столе лежали нетронутые бутерброды с сыром, которые она приготовила мужу, уходя на работу. Судя по всему, он к ним даже не притронулся. Она прошла в спальню. Кровать не застелена. Это было более чем странно. Светлана прошла в кабинет мужа, подошла к столу, на котором лежали листы бумаги. Взгляд ее упал на лист, лежавший в центре стола. На нем было написано Николай Иволгин, а дальше шла совершенно невообразимая фраза, написанная корявым почерком без всяких правил пунктуации:

свта я превртился в муху скажи коля ия сяду на этот лист бумаги

«Что за бред? – произнесла Светлана вслух. – Он что – напился?» Светлана еще раз прочитала нелепое послание. Села на стул, задумалась. Станным было то, что Коля ей ни разу не позвонил за весь день. Он обязательно сообщал ей, когда уходил, в крайнем случае, оставлял записку (если не мог дозвониться). Так было заведено с первых дней их совместной жизни. А сегодня Коля впервые ей не позвонил. И вот эта записка. Может, муж решил ее разыграть? В принципе, такое было возможно. С одной стороны, ей очень хотелось сказать

«Коля», а с другой – не хотелось выглядеть полной дурой, ведь Коли в квартире не было. «Вот, глупость какая! – подумала Светлана. Она в третий раз прочла записку. – Но, ведь, полный бред. Придумал тоже мне... муха. Шутник».

Светлана встала, вышла из кабинета, прошла на кухню, включила чайник, затем прошла в спальню, подошла к телефону, включила проверку сообщений. Прозвучали только ее два послания. Щелкнул вскипевший чайник. Светлана пошла на кухню, налила себе чая, села за стол, положила пакетик чая, положила сахару и стала медленно размешивать его ложечкой, глядя на уже подсохшие бутерброды с сыром. И тут произошло нечто весьма примечательное. На бутерброд села муха. Света махнула рукой. Муха отлетела и вновь приземлилась на бутерброд. «Нет, – сказала вслух Светлана. – Я не могу этого произнести». Муха взлетела и начала кружиться у ее лица. «Ну что тебе от меня надо? – снова вслух спросила Светлана. – Неужели ты думаешь, что я поверю, будто ты – мой муж. Ладно. Пусть я буду полной дурой и идиоткой».

Светлана встала из-за стола, прошла в кабинет мужа и встала около письменного стола. Как ни странно, муха полетела вслед за ней и теперь кружила над листом бумаги с посланием.

«Хорошо. Можете все надо мной посмеяться», – сказала она, как будто обращаясь к невидимой публике. Она прокашлялась. Её почему-то охватило легкое волнение. «Поче-

му ты не садишься на листок, муха? – спросила она вслух. – Ждешь, когда я скажу. Ладно. Сейчас я это скажу. Имей в виду». Светлана набрала полную грудь воздуха и, чувствуя полнейшую нелепость своего поведения, громко сказала: «Коля!». Муха тотчас села на лист бумаги, прямо под словом Николай.

Света ошалело смотрела на муху. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем Светлана снова заговорила. «Ты – Коля?». Муха взлетела и вновь села под словом Николай. «А-ах!» – произнесла Светлана, не веря собственным глазам и усаживаясь на стул, так как в ногах вдруг ощутила слабость. Она не знала, что же делать дальше. Неужели эта муха и в самом деле была ее мужем Колей. Но ведь это же нонсенс. Так не бывает. Она вновь погрузилась в молчание.

Трудно вообразить, что происходило в голове Светланы в эти долгие и мучительные минуты. Наконец по лицу Светланы пробежало легкое удовлетворение. Было понятно, что она приняла какое-то решение.

«Послушай, муха. – У нее не поворачивался язык назвать муху именем собственного мужа. – Пусть я буду выглядеть полной идиоткой, но я хочу тебя кое о чем попросить». Муха вновь взлетела и начала кружить у ее лица.

«Если ты – действительно мой муж К-к-коля, – Светлана даже начала заикаться от волнения. – Сядь на слово РОМАН, нет, сядь на букву О в слове РОМАН».

Муха некоторое время покружила над листом. Светлана

внутренне напряглась. Она приготовилась к самому невероятному и решила, что если даже муха и сядет на букву О, это будет случайностью. Муха, между тем, еще сделала несколько сужающихся кругов и приземлилась точнехонько в центр буквы О.

«Но этого не может быть! Не может быть. Не может быть, – забормотала Светлана, как будто уговаривая саму себя. И уже в отчаянии почти крикнула, – Сядь на чернильницу!». Муха слетела с буквы О и послушно уселась на край чернильницы. Светлана тихо ойкнула, прижав руки к груди и продолжая неотрывно смотреть на муху глазами полными неверия.

Муха, между тем, стала производить странные действия. Она подползла к раю чернильницы, развернулась на сто восемьдесят градусов, опустила в чернила две задние лапки и, быстро перелетев на лист, поползла по нему, волоча задние лапки по бумаге и оставляя за собой две тонкие чернильные полосы.

«Боже мой! – воскликнула Светлана. – Ты так писал записку?». Муха взлетела и закружила у лица, потом села на край стола. «Значит, это правда. И ты меня слышишь и понимаешь». Муха вновь взлетела и закружила у лица. В голове Светланы происходил невероятный сумбур, настоящая чехарда мыслей. В какой-то момент ей одновременно казалось, что она спит наяву, и в то же время она понимала, что всё происходящее – реальность. Но эта реальность казалась

чистейшим бредом.

Она провела еще несколько минут в мучительном мозговом хаосе. Однако врожденный ум, рассудительность и хладнокровие вернули её в привычный мыслительный процесс. «Как же мы будем общаться? – спросила Светлана то ли себя, то ли муху. – Надо подумать. Пойдем на кухню». Она встала. Муха полетела перед ней. Светлана прошла на кухню, села на стул, взяла бутерброд, откусила кусочек, отхлебнула чаю. Потом, словно спохватившись, проговорила: «Ой! Ты, наверное, голодный. На». Она отщипнула маленький кусочек сыра и положила его на край стола. Муха тотчас села рядом с бутербродом и, приблизившись к месту, от которого Светлана откусила, начала трогать его лапками.

Глава 5

Светлана таки придумала, как им общаться. Она предложила Нику садиться на кнопки клавиатуры компьютера, а сама сидела рядом и записывала получающиеся слова. Уже глубокой ночью состоялся их первый диалог. (Во избежание недопонимания речь Ника приводится со всеми знаками препинания, хотя Светлана разрешила ему не обращать на них внимания при «разговоре»).

– Свет, ты – гений. Спасибо, что поверила. Сам не знаю, как все произошло. Что будем делать? Как жить дальше?

– Не знаю, Коля. Пока не знаю. Вдруг ты завтра снова станешь человеком. Давай подождем до утра. Может, все это – кошмарный сон. Уже три часа ночи. Давай спать. Ты как спишь, стоя? – почему-то спросила Светлана. – Не знаю, я еще не спал. Завтра скажу.

– Спи, где тебе удобно. Только на меня не садись, а то вдруг я случайно прих... – Она осеклась. – Подождем до завтра, а там посмотрим.

Ник летал за женой, которая деловито готовилась ко сну, и смотрел на нее со смешанными чувствами грусти, восхищения, жалости и радости. Нет, не зря он много лет назад женился на Светлане. Он сел на подоконник в спальне.

А послушал бы родителей... и прихлопнула бы его сейчас какая—нибудь глупая Галя, Наташа или Нина. Нет, свою

Светлану он ни на кого не променяет. Какая умница! Придумала, как общаться. А то бы пришлось все время окунать лапы в эти вонючие чернила...

Ник смотрел на жену и мысли у него в голове стали как-то путаться, ослабевать и прерываться...

Проснулся Ник от громкого и непонятного шума. Он открыл глаза и с ужасом увидел перед собой десятки экранов высотой, в которых было видно гигантское существо. Существо двигалось очень медленно, но Нику все равно было очень страшно. Ему казалось, что существо окружает его со всех сторон и вот-вот раздавит. И тут он понял, что никакого это не чудовище, а его собственная жена Света. Никакого чуда не произошло. Ник не превратился в человека, а остался мухой, которая сидит на подоконнике и смотрит на свою любимую гениальную жену.

Нику вдруг так стало жалко и себя, и Свету, что он горько заплакал, вернее, попытался заплакать. Внутренне он рыдал, но внешне это никак не отражалось на его мушином облике. Хотя, кто его знает. Если бы сейчас за ним наблюдали ученые, они бы, возможно, совершили какие-то невероятные открытия, ведь впервые в истории науки они бы наблюдали плачущую муху.

«Коля!» – услышал Ник голос жены. Он взлетел и закружил у лица Светланы. «У-у-у!» – вдруг завывла жена и, разразившись рыданиями, повалилась на кровать лицом вниз. Ник осторожно сел на спинку кровати и сквозь собственные

рыдания смотрел на плачущую жену. «Коля-а-а! Что же дела-а-ать?» – доносился приглушенный подушкой голос Светланы. Ник не имел возможности успокоить жену. Он просто взлетел и печально кружил над любимым затылком.

А жизнь продолжалась. Мир по-прежнему занимался своими делами: рождались дети и умирали старики, игрались свадьбы и оформлялись разводы. Люди совершенно не заметили волшебного превращения Николая Иволгина в обыкновенную домашнюю муху. Люди ругались и мирились, занимались любовью и убивали друг друга, строили дома и готовили теракты, давали взятки и садились пьяными за руль, пили чай и объявляли голодовки. А зря!

Впрочем, даже рыдающая Светлана и печально кружащий над ней Ник не могли себе и представить невероятных последствий этого превращения. При всей их фантазии они бы не могли вообразить, как радикально изменится их жизнь в самое ближайшее время.

Однако, дорогой читатель, не будем торопить события, а последуем за ними строго по порядку.

Глава 6

Шли дни. Шок от происшедшего несколько ослаб. Света и Ник научились достаточно быстро общаться. Надо отдать должное уму и сообразительности Светланы. Это она отказалась от клавиатуры компьютера. Ей в голову пришла очередная гениальная идея. Как и всё гениальное, идея оказалось весьма простой. Светлана написала на чистом листе бумаги алфавит, вернее, не алфавит, как таковой, а все буквы алфавита. Гениальность заключалась в форме. Алфавит был написан очень мелкими буквами и имел форму вытянутой вертикально подковы.

Ник садился в середину этой «подковы» и быстро указывал по очереди на буквы всеми шестью своими лапками. Выглядело это весьма забавно, как если бы вы наблюдали танцующую муху. И даже Светлана, когда у нее было хорошее настроение, приглашала мужа к разговору фразой «Ну что, потанцуем?». Она теперь даже не записывала слова Ника, а просто считывала их в соответствии с движениями лапок.

Ник попросил Свету позвонить своему главному редактору и передать ему, что он уехал к сыну во Владивосток и пробудет там, как минимум, несколько недель.

Они договорились, чем Светлана будет кормить Ника. Иногда это были разжиженные паштеты, сыр или творог, иногда каша из крошеного печенья, хлеба или кекса (Ник

не мог есть твердую и сухую пищу). Пил Ник, в основном, воду (она теперь всегда была налита в крошечную розетку и стояла на кухонном столе), хотя иногда пробовал и квас, и «кока—колу», и даже пиво (на водку жена так и не решилась). Со слезами на глазах Светлана изготовила Нику что-то, вроде домика. Это был пустой коробок из-под канцелярских скрепок, на дно которого Светлана постелила крошечный кусочек мягкой ткани. Коробок стоял на кухонном столе и был слегка приоткрыт, чтобы Ник мог в любой момент заползти в него. Точно такой же «домик» стоял и на подоконнике в их спальне.

Если Нику вдруг срочно требовалось что-то сообщить жене, он кружил у ее лица или (если она отдыхала или спала) садился ей на нос и взлетал. В этих случаях Света брала лист бумаги с «подковой—алфавитом» (такие листы теперь лежали повсюду), и Ник начинал свой коммуникативный «танец».

По совету жены Ник стал внимательно и последовательно изучать, осваивать и даже совершенствовать свои мушиные способности. Например, обычные мухи не летают в темноте, но Ник быстро и достаточно легко освоил ночные полеты. Он также научился быстро и ловко пролетать в узкие щели слегка приоткрытых дверей. Обычные мухи не могут ползать задним ходом, но Ник освоил и это. Более того, он даже научился ползать боком вправо и влево. Он научился почти молниеносно переворачиваться на спину и обратно на

брюшко.

Иногда Ник развлекал Светлану своими воздушными номерами – выполнял различные фигуры высшего пилотажа. Света не могла не смеяться, глядя на то, как Ник входил в «штопор», шел почти вертикально к полу и лишь в самое последнее мгновение резко уходил вперед и вверх. Развлечения бывали и за едой. Когда Света подносила ко рту стакан с чаем (ложку супа или бутерброд), Ник успевал пролететь между губами и едой в руке. Света даже полушутя сердилась, говоря, что может когда-нибудь случайно проглотить собственного мужа.

Так и шло время, пока не наступил тот самый день, когда в квартиру Иволгиных позвонил лейтенант милиции. Он был вежлив и интересовался мужем Светланы. Света от неожиданности сбивчиво сообщила, что, мол, муж уехал к сыну на Дальний Восток. Лейтенант записал в блокнот адрес и телефон Антона Николаевича Иволгина, распрощался и ушел также быстро и неожиданно, как и появился. После его ухода Света забеспокоилась. Ник закружил у нее перед лицом, вызывая на разговор.

– Что будем делать? – спросил Ник (конечно же, с помощью своего «танца»).

– Не знаю. Он взял адрес и телефон Антона. Вдруг он ему позвонит, а Антон скажет, что никакого отца у него в гостях нет. Что тогда?

– Надо позвонить Володе Кобышу.

Владимир Кобыш был лучшим другом Ника. Они вместе учились в школе, а потом и в университете. После выпуска Володю пригласили на работу в КГБ. Теперь он уже дослужился до полковника ФСБ и был начальником какого—то отдела (какого именно он не говорил, сказал, что это служебная тайна).

Именно звонок Владимиру Кобышу изменил всю последующую жизнь Ника и Светланы, да и не только их одних.

Глава 7

Вечером Светлана набрала домашний телефон Кобыша. Трубку сняла Ольга, жена Владимира.

– Вы куда пропали? Не звоните, не приходите. Уезжали куда-то?

– Да нет. Все некогда было. Закрутились.

Перебросившись еще несколькими фразами с Олей, Светлана позвала к телефону Владимира.

– Володя, привет. У меня к тебе большая просьба.

– Слушаю, Светик, весь внимание.

– Это по поводу Коли.

– А что случилось? – уже серьезно спросил Владимир.

– Понимаешь... с ним произошла... как бы это сказать... неприятность.

– Да что случилось, Свет? Не темни, говори прямо. Если нужна моя помощь, я готов.

– Я знаю, Володя, поэтому тебе и звоню, – голос Светланы задрожал. – У меня вся надежда только на тебя. Ты можешь приехать к нам завтра?

– А где Ник? Почему он не берет трубку? Его что, забрали в милицию?

– Да нет. Здесь другое. Нетелефонный разговор. Так ты придешь завтра?

– Конечно, завтра же суббота. Мы с Олей заедем вечером

к вам. Посидим, выпьем, потолкуем...

– Володя, умоляю, – перебила Света, – только без Оли. Приезжай один и не вечером, а утром, часов в десять. Сможешь?

– Нет проблем, Светик.

Владимир слегка успокоился. Раз Ник не в милиции, значит, ничего серьезного не произошло. Скорее всего, неприятности по работе, решил он. Такое уже случалось пару раз, когда на журнал подавали в суд. Владимир, обычно, в таких случаях помогал добыть компромат на жалобщика. Заявление забиралось, и не происходило никакого судебного разбирательства.

В субботу ровно в десять ноль ноль Владимир позвонил в дверь квартиры Иволгиных, держа в руках торт.

Разговор у Светланы с Владимиром получился трудным и долгим. Разумеется, Владимир тоже сначала принял всё за глупую шутку, но, мало помалу, понял, что Светлана не стала бы шутить такими вещами. К тому же Ник-муха тоже «поучаствовал» в разговоре.

Время близилось к шести вечера. Владимир уже несколько раз звонил жене и объяснял, что Нику нужна помощь, потому что у него серьезные проблемы. Одним словом, в начале седьмого Владимир, Светлана и Ник уже сидели на кухне, пили чай с тортом и заканчивали «разговор».

– Светик, я в понедельник свяжусь с твоим лейтенантом милиции и скажу ему, что Ник работает на нас и уехал на

спецзадание, и что официально он поехал к сыну Антону.

– Спасибо, Володя. Ты, как всегда, выручаешь нас.

– Кстати, Светик и ты, и Ник, подумайте на досуге. Ник мог бы принести много пользы нашей конторе.

– О чем ты говоришь, Володя? Я тебе-то полдня доказывала, что Ник правда стал мухой. Как ты всё это своим объяснять будешь?

– Да это не такая уж проблема, как тебе кажется. У нас теперь такие технологии, такие приборы. Твой Ник мог бы стать самым ценным источником информации. Да и вообще, можно ничего никому не объяснять. Можно использовать Ника в темную или под псевдонимом. Да мало ли сколько способов работы есть. Сама подумай. Что может человек, и что может муха. Ник – лучше любого сверхминиатюрного микрофона. Да и дело-то даже не в размерах, а в возможностях. У нас извечная проблема внедрения. А твоему Нику и внедряться не надо. Залетел да слушай. Короче говоря, я на полном серьезе предлагаю – подумайте. Перспективы для Ника огромные. А что ему дома-то делать? Летать из кухни в кабинет и обратно? Подумайте, обязательно подумайте. И не надо откладывать. Я прямо завтра вечером позвоню.

Владимир попрощался и ушел. Светлана и Ник «проговорили» до двух часов ночи. В конце концов, они решили, что можно попробовать. В воскресенье вечером Светлана сообщила Владимиру об этом решении. Владимир обрадовался и сказал, что всё устроит наилучшим образом.

Глава 8

Генерал Кротов, глава одного из ведомств ФСБ, ходил по кабинету. Полковник Кобыш сидел на стуле и молчал.

– Так это, значит, не шутка, полковник?

– Никак нет, товарищ генерал. Разве я пришел бы к вам на прием ради шутки.

– Да—а. Дело весьма интересное. Муха, хм—м! Это ж только подумать. Лети куда хочешь, слушай, смотри сколько душе угодно... Он кто был... вернее, он кто по профессии?

– Журналист, товарищ генерал.

– Но ведь у него нет никакого опыта оперативной работы. У нас же не газета.

– Ну, зачем ему оперативный опыт, товарищ генерал? Он же муха.

– Муха—то он муха, но оперативный опыт не помешает. Надо, чтобы он подучился. Мы вот что сделаем. Пока об этом никому ни слова. Будем знать только мы с тобой. Даю тебе неделю на обучение твоего друга. Расскажешь ему о нашей работе в общих чертах. Ну, сам знаешь, покажи технику, объясни специфику. Да, кстати, наши тут как раз разрабатывают сверхминиатюрный микрофон—передатчик. Может, и для твоего друга что-нибудь придумаем. Слушай, давай—ка для конспирации будем называть твоего друга... – Генерал на мгновение задумался, – «агент М». А что, неплохой псев-

доним. Итак, поработаешь неделю с агентом М и ко мне на доклад и разработку планов использования. Вопросы есть?

– Никак нет, товарищ генерал.

– Свободен. В следующий вторник в одиннадцать часов жду для беседы. Чтобы агент М был уже в курсе, понятно?

– Так точно, товарищ генерал.

– Иди. И никому ни слова. Это будет наш с тобой главный козырь.

Неделя, которую генерал Кротов определил для просвещения Ника, оказалась весьма насыщенной. Владимир принес Ника в отдел оперативных технических средств, где Ник с удивлением смотрел и слушал информацию о технических характеристиках самых разных устройств: микрофонов, фотоаппаратов, сканеров, видеокамер, приборов ночного видения, устройств по их обнаружению и прочих удивительных приборов и приспособлений.

Владимир рассказал ему об оружии и ядах, об исчезающих чернилах и психотропных средствах воздействия. По ходу дела, Владимир объяснял Нику принципы и методы сбора и анализа оперативной информации. Одним словом, за эту неделю Ник прошел своеобразный оперативный ликбез.

И вот настал вторник следующей недели. Владимир Кобыш и Ник (теперь он назывался только агентом М) явились в кабинет генерала Кротова для беседы.

Вкратце, беседа происходила следующим образом.

— Ну как, агент М, вы ознакомились со спецификой нашей работы?

Владимир смотрел на «пляшущего» Ника и отвечал за него.

— Да, готов к выполнению любых заданий.

— Ну, так уж и любых. все-таки начать надо с чего—нибудь попроще, — говорил генерал. — Давайте вместе подумаем. Честно говоря, у меня аж голова кружится от перспектив, — признался генерал. — Простор такой, что дух захватывает. Мы с агентом М, как говаривал товарищ Архимед, перевернем весь мир.

— Но, — вежливо вставлял полковник Кобыш, — нам нужна точка опоры.

— Наша точка опоры — агент М. Сегодня в четырнадцать часов — совещание у Главного. Он, как всегда, поставит задачи. Я выберу какую—нибудь, и мы ее выполним. Как, агент М, выполним задачу?

— Выполним, — отвечал за Ника Владимир.

— Хорошо, полковник. Ты тут еще поработай с агентом М, а в пятнадцать тридцать ко мне. Попробуем разработать план первого задания.

Владимир ушел в свой кабинет и начал «разговор» с Ником.

— Послушай, Ник, мой шеф очень самоуверенный и самонадеянный. Метит на место Главного. Тому уже скоро на пенсию, так что с твоей помощью мой шеф станет Главным,

ну а я, скорее всего, на его место пойду. Ты не против?

– Нет, – коротко «протанцевал» Ник.

– А ты не можешь слетать на это совещание у Главного. Это на седьмом этаже. Я тебя туда отнесу и выпущу из коробки, а ты потом можешь на Кротове вернуться. Ну, как – согласен?

– Да.

– Мы тогда будем в курсе всех событий. Будем представлять картину в целом, а не то, что нам захочет рассказать Кротов.

Без пяти минут два Кобыш поднялся на седьмой этаж, якобы за какими-то бумагами и, достав коробочку с Ником, открыл ее.

– Давай, Ник. Теперь наша карьера и слава зависят только от тебя. С Богом. – Он хотел было перекрестить Ника, но вовремя одумался, все-таки муха есть муха. – Лети с приветом, вернись с информацией, – пошутил он.

Ник вылетел из коробки, покружил над Владимиром и быстро полетел в сторону кабинета главы ФСБ. Подлетев к приемной, он уселся на косяк двери и стал ждать подходящего момента. Момент не заставил себя долго ждать, поскольку в конце коридора показался генерал Кротов. Он торопливо шел в сторону приемной Главного. Ник подождал, пока генерал поравнялся с входом в приемную, взлетел и быстро уселся на спину генерала в районе левой лопатки. Затем он пополз вниз, обогнул полу кителя и заполз на внутреннюю

сторону. Здесь было темно (Ника раздражал яркий свет) и безопасно.

«Господа генералы!» – услышал Ник и понял, что явился глава ФСБ. Совещание началось.

Глава 9

Ник впервые в жизни оказался на таком совещании. Ему вдруг стало немного страшно оттого, что он присутствовал на совещании самой секретной организации в стране. И не просто на совещании, а на совещании руководства этой организации, куда не приглашались даже начальники отделов, каким был Владимир Кобыш. Ник приготовился услышать самые страшные тайны и самые секретные планы и задачи. От волнения он по привычке начал чесать голову передними лапками, но вовремя спохватился, потому что услышал голос самого главного человека во всем ведомстве.

– Добрый день, товарищи генералы, – начал Главный. – Сегодня утром я присутствовал на совещании у Президента. Перед нашим ведомством поставлена конкретная задача, вернее, несколько задач.

Во-первых, как вам хорошо известно, через два месяца у нас пройдет встреча глав ведущих государств мира. Необходимо обеспечить полную безопасность этой встречи.

Во-вторых, по сведениям американской разведки, во время встречи в верхах планируется проведение террористического акта. Сейчас к нему идет интенсивная подготовка. Акт готовится крупный. Возможно, речь идет о покушении на всех лидеров ведущих государств.

В связи с этим, необходимо провести оперативную работу

с целью выявления достоверности полученных от американцев сведений. В случае подтверждения, необходимо принять самые эффективные меры с целью недопущения этого теракта и поимки всех его участников. Подчеркиваю, ВСЕХ его участников, а не только исполнителей.

Серьезность и обоснованность сведений американской разведки подтверждается сообщениями из других источников, в частности, от израильской и британской разведок.

Через месяц к нам придут сотрудники спецслужб стран—участниц встречи. Надеюсь, к этому времени мы уже сумеем хотя бы подтвердить или опровергнуть достоверность сведений наших зарубежных коллег. Это — самая главная задача. Всё остальное — в рабочем порядке. Вопросы?

Вопросов не последовало. Далее Главный говорил о задачах более мелких, но не менее важных: о разоблачении шпионов—дипломатов; о давлении американской Администрации на руководство страны с целью расширения спектра секретных сведений, подлежащих обязательной передаче зарубежным партнерам; о подготовке совместной секретной операции по поимке одного из главарей международной террористической организации; о запуске сверхсекретного спутника—невидимки; о провале операции по обезвреживанию крупной банды террористов из-за утечки информации и прочее, и прочее, и прочее.

У Ника начала кружиться голова, но не от того, что он сидел на подкладке генеральского кителя вниз головой, а от

обилия обрушившихся на него сведений и фактов, большинство из которых было совершенно секретным. Даже в самые либеральные 90—е годы Ник, будучи журналистом, не мог и мечтать о получении хотя бы сотой доли того, что он слышал сейчас на совещании руководства ФСБ.

– Все свободны! – услышал он наконец. Загремели стулья, зашуршали бумажки, послышались разговоры. Совещание закончилось. – Попрошу остаться генерала Кротова.

«Ну вот, – подумал Ник. – Значит, нашему генералу хотят что-то сообщить дополнительно».

Кротов стоял, видимо, ожидая разрешения сесть.

– Садись, Кротов, сказал Главный, – есть разговор по твоему ведомству.

Кротов обошел длинную часть стола и сел на стул, стоящий ближе всего к столу Главного. Ник все это видел, поскольку вылетел из-под мундира Кротова, пролетел под столом и незаметно сел на спинку пустого стула, стоящего по другую сторону стола.

– Слушай, Кротов, как у тебя дела с подготовкой кадров для внедрения? Ты слышал, что говорят американцы. Не дай Бог, что-нибудь тут рванут во время встречи лидеров ведущих государств. Нам тут мало не покажется. Разгонят всех к чертовой матери. – Главный помолчал. – И правильно сделают. Получится, что мы зря свой хлеб едим. Пойми, Кротов, нам надо работать на опережение. Почему нас предупреждают американцы, а не мы их? А ведь встреча у нас,

не в Америке, а мы ни ухом, ни рылом. Как это понимать, Кротов? Это ведь по твоей части. Кто должен добывать такую информацию? Я что ли? Где твои хваленые орлы. Жопы просиживают в кабинетах, вместо того чтобы готовить кадры для внедрения. Не мне тебя учить, Кротов. Ты же грамотный разведчик. Как можно добыть такую информацию без внедренных агентов или осведомителей? Невозможно. А твои думают, что им информация через задницу поступит, так что ли?

– Никак нет, товарищ маршал.

– Стареешь, Кротов. Ни хрена мышей не ловишь. Я там у Президента чуть в штаны не наложил. Он мне: «Вам известно что-нибудь о подготовке теракта во время встречи в верхах?» Я: «Никак нет». А он: «А вот мне известно. Ваши американские коллеги подсказали. Странно получается. Начальнику ФСБ ничего неизвестно о таком чудовищном плане. Чем вы там у себя занимаетесь?» Я молчу, как пень. А что я ему скажу, что твои мудозвоны ни хрена не делают. Хотел, правда, сказать, что, мол, американцы паникерами стали после 11 сентября, но, думаю, лучше промолчу. А он: «Проверить надо бы. А то нехорошо может выйти». Я, мол, так точно, проверим, а сам про тебя думаю, как Кротов мог такое просрать. Может блефуют америкосы, как думаешь?

– Вполне возможно, товарищ маршал. Вы правильно сказали, что они паникерами стали.

– Да—а. Нехорошо вышло. Сам знаешь, лучше переб-

здесь, чем недобздеть. Вот что, Кротов, даю тебе две недели сроку для проверки сведений от американцев. Сведения от американцев с нашими дополнениями – в этой папке. Я должен знать точно. Если сведения реальные, тогда надо принимать радикальные контрмеры. А если пустышка, тогда проще. Будем работать в обычном режиме безопасности. И давай, Кротов, готовь свежие кадры, хватит надеяться на старперов. Всё. Свободен. Через две недели жду с докладом о проверке.

Ник пролетел под столом и снова заполз под китель генерала. Кротов встал, положил блокнот в папку и вышел из кабинета Главного. Как только Кротов вышел из лифта на своем этаже, Ник полетел в кабинет Кобыща. Дверь в кабинет была приоткрыта (так они договорились заранее). Владимир сидел за столом и тупо смотрел на коробочку из-под скрепок, в которой носил Ника.

Ник закружил перед носом Кобыща. Тот облегченно вздохнул, быстро достал листочек с алфавитной «подковой», и Ник, приземлившись на лист, притупил к краткому изложению услышанного в кабинете Главного.

Ник уже почти пересказал историю о готовящемся теракте, когда по внутренней связи раздался голос Наташи, секретарши Кротова, которая приглашала Кобыща в кабинет начальника. Владимир с сожалением вздохнул. «Ладно, потом доскажешь. Пойдем, послушаем, что нам соизволит сказать начальство».

Кротов сидел за столом и перелистывал папку, которую ему передал Главный.

– Ну что, полковник, будем готовиться к заданию?

– А что за задание, товарищ генерал?

– Задание сложное. Я выбрал для нас дело посерьезнее. Главный сейчас мозги мне вправлял. Стало известно, что во время встречи лидеров ведущих государств, возможно, будет попытка покушения на нашего Президента и, возможно, на остальных глав тоже. Необходимо эти сведения проверить и попытку пресечь, если сведения подтвердятся. Короче, полковник, нам Главный дал задание узнать, что конкретно готовится, где именно, когда и кем. Кроме того, надо узнать, кто за этой подготовкой стоит. И на всё про всё Главный дал неделю. Так что вся надежда на вас, агент М. Без вашей помощи мы просто ничего не сможем сделать за такой срок. Здесь в папке есть два предположительных адреса, куда могут прийти исполнители или участники готовящегося теракта. Надо отработать оба эти адреса, узнать, что к чему. Сможете?

Владимир достал листочек с алфавитной «подковой». Ник слетел с плеча Владимира, сел на листок и начал свой «танец».

– Попасть в квартиры будет несложно, – говорил от имени Ника Владимир. – Надо установить там микрофон—передатчик. Я бы мог это сделать.

– Не всё так просто, – ответил Кротов. – Если эти адреса

действительно связаны с террористами такого масштаба, то они, наверняка, постоянно проверяют свои места встреч на наличие «жучков». Да и «глушилки» тоже используют, так что от микрофонов придется отказаться. Нам нельзя рисковать. Надо действовать наверняка. Пока мы должны просто проверить эти квартиры. Возможно, они никак не связаны с терактом, но действовать надо очень аккуратно и незаметно. Полковник, твоя задача обеспечить проникновение агента М в указанные помещения.

Ваша задача, агент М, узнать, кто там обитает, и что у них на уме. Детали операции доверяю тебе, полковник. Выполнишь задание – пойдешь на повышение, провалишь – пеняй на себя. И обеспечить полную безопасность агента М. Он для нас теперь – самый ценный сотрудник. Иди и выполняй задание. Завтра к вечеру, в крайнем случае, послезавтра жду отчета по первому адресу. Никому ни слова об агенте М. Можешь использовать машины и оперативников от моего имени. Скажу тебе больше. Я тут подумал и решил, что нам надо засекретить агента М. Я ведь даже Главному ничего не сказал. Знаешь только ты и я. Мы всё так и оставим. Будем писать отчеты и указывать агента М, но раскрывать его личность не будем. Всё. Иди.

Владимир и Ник сидели в кабинете и завершали разговор. – Думаю, Ник, надо проехать по первому адресу. Там я тебя выпущу. Ты слетаешь, посмотришь, что к чему, потом мы будем думать, что делать дальше. Всё будет зависеть от

твоей разведки. Согласен?

– Согласен, – «ответил» Ник.

– А я и машину не буду служебную брать, на своей тебя отвезу, так проще будет, и никому ничего не надо будет объяснять. Значит, я тебя сейчас отвезу домой, а завтра утром заеду за тобой в десять часов.

Глава 10

Первая квартира находилась в отдаленном спальном районе. Владимир припарковал машину у соседнего дома и пришел сюда пешком. Ник сидел у него на плече.

– Сейчас глянем на окна. Если они закрыты или затянуты сеткой, тогда будем проникать через входную дверь. – Владимир достал маленький, но мощный бинокль. – Так девятый этаж. Окна слева. Первое – кухня. Второе – комната. Оба окна закрыты. Окно другой комнаты выходит во двор. Давай посмотрим с другой стороны. – Владимир обошел дом и незаметно посмотрел на окно второй комнаты. – Тоже закрыто, Ник. Придется попадать через дверь. Не нравится мне, что у них в такую погоду окна закрыты. Уже подозрительно. Ладно. Проверим. Я тебя сейчас занесу в подъезд и выпущу. Квартира сто шестьдесят три на девятом этаже. Сам сориентируешься, что к чему. Даю тебе для предварительной разведки два часа. Сейчас десять сорок семь, значит в двенадцать сорок семь я буду стоять вон там, у мусорных контейнеров.

Владимир достал листок с «подковой». Вопросы есть?

– Нет, – «ответил» Ник.

– Надеюсь, все пройдет нормально.

Владимир подошел к подъезду, потянул дверь. Она была закрыта. Владимир огляделся. К подъезду подходила жен-

щина с покупками. Он подождал, пока женщина откроет дверь, и вошел в подъезд следом за ней. Женщина опасливо посмотрела на Владимира, но он смело прошел мимо лифтов к лестнице и начал подниматься. Женщина вызвала лифт и уехала. Владимир остановился на площадке между первым и вторым этажами, прислушался.

– Давай, Ник, вперед. Квартира 163. Через два часа у мусорки, а пока я посижу в машине. Ник сделал два круга над Владимиром и полетел вверх по лестничному проему.

Дверь в квартиру номер 163 была железной с двумя замками. Ник сел на дверь и прислушался. В глубине квартиры слышались голоса. Ник перелетел к замочной скважине, прополз в нее, но на другой стороне у запорного устройства не было широких зазоров, так что попасть внутрь он никак не мог, зато слышимость с этой стороны была отличной. В квартире разговаривали двое – мужчина и женщина.

– Да не знаю я, чего он хотел, но точно не из нашего подъезда, – говорил женский голос. – Он дождался, пока я открою дверь, и пошел следом. Правда, пошел пешком по лестнице. Я не стала ждать, поднялась на лифте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.